

0590

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Лоси Гордон

МАСКАРАД ЧУВСТВ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Люси Гордон
Маскарад чувств
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 590

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17851388

Маскарад чувств: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06486-8

Аннотация

Серьезная и рассудительная Салли Франклин отправляется в Венецию, чтобы ненадолго убежать от проблем. Но, познакомившись с привлекательным и властным итальянцем Дэмиано Ферроном, она соглашается стать его женой, не в силах противиться его напору. Дэмиано видит в Салли мать для своего осиротевшего сына и считает, что брак – это всего лишь взаимовыгодный договор. Но постепенно его взгляды на союз с Салли полностью меняются...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Люси Гордон

Маскарад чувств

Глава 1

– Надо же! Казанова! Только представь! – Молодой человек пролистывал страницы книги, его глаза горели неподдельным интересом и восхищением.

Салли, его сестра, сидевшая рядом в самолете, посмотрела на него с любопытством:

– Ты о чем, Чарли?

– Казанова, великий любовник, был родом из Венеции. Так здесь написано. Женщины сходили с ума по нему, и каждую ночь он проигрывал целое состояние в азартные игры.

– Тогда я понимаю, почему он так тебе интересен. – В ее голосе слышались ироничные нотки.

У восемнадцатилетнего Чарли были карточные долги, которые росли как снежный ком. Раньше его это мало волновало, поскольку сестра всегда выручала его деньгами. Но терпение Салли лопнуло, к тому же ее пугала его усугубляющаяся зависимость от игр и то, что возле их дома стали околачиваться подозрительные лица. Поэтому она поспешила забрать его из Лондона, и теперь они летели в Венецию на отдых, который на самом деле был бегством от этой проблемы.

– Дело не только в азартных играх. Он мог вскружить голову любой женщине, об этом до сих пор ходят легенды. Разве тебе не кажется это интересным? – не унимался Чарли.

– Замолчи!

– Как ты можешь быть такой равнодушной? Ты скоро окажешься в самом романтическом городе мира, а тебе и дела нет.

– Так же как и тебе дела нет до того, сколько неприятностей принесло твое увлечение легкими деньгами. Ты просто хочешь сменить тему. Но даже не старайся, а иначе...

– Иначе что? Ты выбросишь меня из самолета?

– Нет, я сделаю кое-что похуже. Например, перестану давать тебе деньги и заставлю найти работу.

– Ах! Какая ты жестокая женщина!

Тон разговора казался беспечным, но за добродушным подшучиванием скрывались тяготы каждодневной жизни. С тех пор как семь лет назад погибли их родители, Салли взвалила на свои плечи заботу о брате, но результаты ее воспитания оставляли желать лучшего: молодой человек никак не хотел взрослеть и серьезно относиться к своему будущему.

Сейчас они направлялись в Венецию, загадочный город поразительной красоты, в котором царит сказочная и романтическая атмосфера. Но Салли это действительно мало привлекало, скорее всего, потому, что в ее жизни практически не было места для романтики. Природа не наградила ее внешностью обольстительной сердцеедки, и мужчины никогда не бросались к ее ногам. Однажды она все же решила,

что влюблена, но эти отношения принесли ей только разочарование и боль. Поэтому ей казалось глупым мечтать о том, что ее жизнь может как-то измениться сейчас.

– Почему ты настояла именно на Венеции? Ведь мы могли поехать куда угодно.

– Моя подруга забронировала эту поездку, но ей пришлось изменить планы в последний момент. Мне удалось перекупить ее билеты и оставить за нами бронь в отеле.

Из аэропорта они доехали на такси до площади Рима, где туристов ожидало множество моторных лодок. Выбрав одну из них, Салли и Чарли поплыли по знаменитому Большому каналу, пересекающему Венецию посередине. Через некоторое время лодка свернула в узкий канал, и они оказались у ступеней, ведущих к их отелю «Биллиони».

Зайдя в свой номер, Салли сразу же подошла к окну и раскрыла его. Внизу, едва различимая в вечерних сумерках, тихо плескалась вода, отражавшая мягкий свет из окон. Каждый уголок Венеции действительно был окутан какой-то невероятной романтической аурой.

Она невольно подумала о Фрэнке, хотя давно решила вычеркнуть его из своей жизни. Он действительно нравился ей, его поцелуи доставляли ей удовольствие, но по какой-то причине Салли отказывалась зайти дальше, что-то ее сдерживало. «Ну же, детка, – раздраженно сказал он ей тогда. – На дворе двадцать первый век. Просто поцелуев уже недостаточно». Закончилась эта история довольно банально: она за-

стала его с другой, чему совершенно не удивилась.

Шаги Чарли в соседней комнате напомнили ей, почему здравый смысл был так важен для нее. Она многим пожертвовала ради брата. Даже эта поездка могла помешать ей получить прекрасную работу. Салли работала бухгалтером, и недавно у нее появилась возможность устроиться в крупную фирму. Если бы они остались в Лондоне, то, скорее всего, она получила бы эту должность. Но вряд ли работодатели будут придерживаться для нее это место дольше недели.

– Я умираю с голоду, – заявил брат, появившись на пороге ее комнаты. – Давай спустимся вниз и поужинаем.

В ресторане кипела жизнь, аппетитные запахи доносились из кухни, и они несколько минут никак не могли решить, что же заказать.

– Начало многообещающее, – сказал Чарли. – Чувствую, мы замечательно проведем время в этом городе.

– Может быть, ты, но не я. Мне придется все время присматривать за тобой, чтобы ты не наделал глупостей.

– Это ты сейчас так говоришь. Но мы в городе Казановы, великого любовника. Тебе придется отбиваться от ухажеров.

Официантка, подошедшая к их столику, тихо усмехнулась, очевидно услышав его слова.

– Казанова подождет. Для начала я хочу поесть, – ответила Салли.

– Знаешь, мне начинает нравиться Венеция, – сказал Чарли после восхитительного ужина. – Хорошо, что ты прита-

щила меня сюда, хоть и силком.

– Силком? Не выдумывай.

– Да ладно тебе. Ты чуть ли не запихнула меня в свой чемодан.

– Просто мне не давали покоя постоянные телефонные звонки от людей, которые не хотели называть своих имен. Один из них назвался Уилтоном.

– Но разве это единственная причина? Разве тебе не хотелось отделаться от Фрэнка?

– Фрэнк больше не существует для меня.

– Сначала ты даешь отставку Казанове, а теперь и Фрэнку. Наверное, вся мужская половина человечества обескуражена твоим поведением, – с усмешкой произнес Чарли, а затем потрепал сестру по плечу, пытаясь утешить ее. Несмотря на молодость и эгоистичность, брат был все же способен на сочувствие.

За ужином они планировали, как проведут завтрашний день и какие достопримечательности осматрят.

– Мы отправимся на Большой канал и знаменитые мосты, которые пересекают его. Затем можно посетить площадь Святого Марка.

– На этой площади полным-полно магазинов и ресторанов.

После ужина они снова поднялись в свои номера, потому что было уже слишком поздно для прогулки.

Прежде чем лечь спать, Салли подошла к окну, чтобы на-

сладиться видом из окна. Вдруг откуда-то снизу послышался раздраженный мужской голос. Двери парадного входа в отель распахнулись, и на крыльцо вышел высокий темноволосый мужчина лет тридцати пяти с красивым, но жестким и строгим лицом, который что-то быстро говорил по-итальянски.

«Кажется, он назвал кого-то идиотом. Наверное, какой-нибудь вышибала».

Затем незнакомец снова вернулся в здание, и Салли, закрыв окно, отправилась в кровать.

Ночью шел дождь, но к утру он кончился, и о нем напоминали только мокрые мостовые. Весь день они с Чарли провели исследуя Венецию, бродили по узким улочкам вдоль каналов.

Наконец они нашли вапоретто и поплыли любоваться Большим каналом и мостом Риальто. Затем они пересели на водное такси.

– Я высажу вас здесь, – сказал водитель. – Всего несколько минут пешком, и вы окажетесь на площади Святого Марка.

На площади вокруг собора они увидели целый ряд уличных кафе.

– Давай посидим на свежем воздухе, – предложила Салли. Они нашли свободный столик и заказали кофе, продолжая с интересом смотреть по сторонам.

– Посмотри! – неожиданно воскликнула Салли. – Посмотри, какая милая собачка.

Недалеко от них спаниель с коричнево-белым окрасом весело резвился, прыгая по лужам.

– Мне так нравится наблюдать за животными, – призналась она.

– Ты же обожаешь собак. Не понимаю, почему ты не заведешь собаку, если они так тебе по душе.

– Потому что мне придется слишком часто оставлять ее одну. Это жестоко по отношению к живому существу. Ты же не помнишь Джеко, да?

– Это собака, которая была у тебя до того, как я родился?

– Да. Я души в нем не чаяла. Он был таким жизнерадостным, похожим на этого пса. Вечно крутился у ног, требуя к себе внимания. – Она повернулась к собаке, которая успела подойти к ним поближе.

Через долю секунды пес уже прыгнул на колени к Салли, опрокинув взмахом хвоста чашку с кофе.

– Только посмотри на свой пиджак! – воскликнул Чарли.

– Вот черт! Ну да ладно, не беда. Это всего лишь пиджак..

– И он заляпал тебя своими грязными лапами.

Неожиданно вдалеке раздался детский крик:

– Тоби! Тоби!

Мальчик лет девяти мчался к ним на всех парах, отчаянно размахивая руками. За ним пыталась поспеть женщина средних лет, лицо которой потемнело от недовольства.

– Тоби! – закричал мальчик.

Он подбежал к Салли и так быстро схватил собаку, что

девушка потеряла равновесие и, скорее всего, свалилась бы со стула, если бы брат не успел поддержать ее.

Женщина разразилась тирадой на итальянском, и, хотя Салли не понимала ни слова, по ее тону она почувствовала, что та была разгневана и ругалась на животное.

– Все в порядке. Это просто маленькая неприятность, но собака не виновата.

Услышав английскую речь, женщина ответила по-английски:

– Это просто несносная собака. Его никогда не дрессировали, и ему совершенно неизвестно, что такое дисциплина.

– Нет! Он хороший! – Мальчик еще крепче обнял пса, прижимая его к себе.

– Вовсе нет! *Signor, mi appello a voi.*

Мужчина, к которому она обратилась, казалось, появился из ниоткуда. Взглянув на него, Салли подумала, что именно этого мужчину она видела прошлой ночью у входа в отель.

– *Papa!* – обратился к нему мальчик.

Чтобы поскорее исправить эту неприятную ситуацию, Салли решила сразу обратиться к отцу мальчика:

– Это просто недоразумение. Я не знаю, что вы видели, но...

– Я видел, что собака бросилась к вам и запачкала вас грязью.

– Я сама виновата, что позвала его, а он лишь хотел проявить дружелюбие.

– Это очень благородно с вашей стороны. Спасибо. Вы не ушиблись?

– Нет, я в полном порядке. Он же не виноват, что недавно шел дождь. – Салли потрепала мохнатую голову пса. – Собака гавкнула, будто одобряя ее слова. – Вот видите – он согласен со мной.

Мальчик усмехнулся, а лицо отца расслабилось, и его рука покровительственно легла на плечо ребенка. Их пожилая спутница по-прежнему выказывала недовольство всем своим видом, но после того, как мужчина сказал ей несколько слов на итальянском, она смирила всех строгим взглядом и ушла.

– Она ненавидит Тоби, – пожаловался мальчик.

– Разве можно его ненавидеть? – удивилась Салли. – Он же такой милый.

– От него вечный беспорядок в доме, а ей приходится все время убирать за ним, – объяснил мужчина. – Пьетро, мне кажется, тебе надо извиниться.

Мальчик кивнул и, сделав глубокий вдох, обратился к Салли:

– Мы просим прощения за то, что случилось, синьорина.

– Ничего страшного. Иногда такое случается. Главное, что Тоби не пострадал.

Собака лизнула ее в лицо, а она в ответ потерлась своим носом о его мордочку. Пьетро радостно рассмеялся, а затем Тоби подошел к Чарли, который с удовольствием начал во-

зиться с добродушным животным.

– Позвольте мне заплатить за ваш кофе, – сказал мужчина. – После этого я провожу вас в ваш отель. И конечно, оплачу химчистку. Где вы остановились?

– В отеле «Биллиони». Мне кажется, что я видела вас там прошлой ночью. Вы управляющий?

– Нет, я его владделец.

– Ах, вот как... Что ж, это очень хороший отель.

– Он еще очень далек от идеала. Не стоит быть чересчур вежливой. Меня зовут Дэмиано Феррон.

– А меня – Салли Франклин.

– А ваш спутник – муж?

– Боже мой, конечно нет. Это Чарли, мой брат.

– И вы приехали сюда вместе на отдых?

– Да, мы решили попутешествовать немного. Я знаю, что обычно люди не приезжают в отпуск сюда в феврале...

– Венеция прекрасна в любое время года. Хотя, возможно, вам не по душе дождливая погода в этот сезон. – Его взгляд остановился на грязных отпечатках собачьих лап на ее пиджаке.

– Я ни о чем не жалею, ведь мне посчастливилось познакомиться с такой замечательной собакой. Тоби просто прелесть.

– Я так и понял. И теперь вы в списке любимчиков моего сына.

Они оба рассмеялись, и Салли заметила, как строгие чер-

ты лица ее собеседника смягчаются каждый раз, когда он говорит о ребенке.

– Мама не ругает его за грязные следы от лап собаки?

– У него нет матери. Моя первая жена умерла девять лет назад во время родов. У него была мачеха, но мы расстались.

Громкий смех прервал беседу, и они обернулись посмотреть, как весело играют со спаниелем Чарли и Пьетро.

– Помню, у меня тоже когда-то была такая же собака, – произнесла задумчиво Салли. – Она вечно пыталась стать центром всеобщего внимания.

– Этот пес принадлежал матери Пьетро. Это все, что у него осталось в память о ней.

– Так вот почему он так дорожит ею. Тоби, иди ко мне! – Не успела Салли позвать пса, как тот снова запрыгнул ей на колени.

– Мне кажется, что Тоби хочет что-то вам сказать.

– Наверное, что я нравлюсь ему?

– Да, нравитесь настолько, что он хочет пригласить вас к нам домой на ужин в качестве извинения за порчу одежды. Пожалуйста, соглашайтесь.

Пьетро с надеждой посмотрел на Салли, и она поняла, что синьор Феррон пытается сделать приятное не ей, а сыну.

– Мы с радостью принимаем приглашение. Правда, Чарли?

– Да, конечно.

– Только вот мне надо сначала вернуться в отель, чтобы

переодеться.

– В этом нет необходимости.

– Но вы только посмотрите, в каком я виде из-за Тоби, – возразила она с наигранным недовольством, а затем добавила, посмотрев на пса: – Это все ты виноват!

– Ему очень жаль. И он загладит свою вину за ужином. Но вы должны пойти с нами прямо сейчас. Скажи ей, что надо идти с нами. – Пьетро почесал собаку за ухом, и та в ответ гавкнула.

– Что ж, раз Тоби отдал приказ, то я не могу отказаться, – сдалась Салли, рассмеявшись.

После этих слов и мальчик, и его отец расплылись в улыбку. Салли поймала себя на мысли, что ее захлестнуло веселое возбуждение, причиной которого стала эта абсолютно неожиданная ситуация, ведь она провела всю свою жизнь, анализируя цифры и строя карьерные планы, а теперь вдруг позволила себе побыть безрассудной. Когда Дэмиано предложил ей свою руку, она с удовольствием взяла его под локоть.

Все вместе они пересекли площадь Святого Марка и сели в водное такси.

– Ваш дом далеко? – поинтересовалась Салли.

– Вы уже можете рассмотреть его отсюда.

Салли застыла от удивления при виде здания, к которому они приближались. Она поняла, что ее новый знакомый достаточно богат, но все-таки не ожидала увидеть такой огром-

ный и роскошный особняк.

– Это ваша гостиница?

– Да. Мы живем в соседнем здании.

Дом оказался меньше, чем отель, но не уступал ему в великолепии. Внутри широкая лестница вела из огромного холла на верхние этажи, где высокие стрельчатые окна, украшенные витражами, пропускали внутрь яркие лучи закатного солнца.

Навстречу им вышла та самая женщина, которую они видели на площади.

– Вы уже встречались с Норой. Она управляет домом и все вам здесь покажет.

Салли заметила, что экономка удивлена их появлению, но дружелюбно поприветствовала гостей и провела их в одну из комнат на первом этаже.

– Вы можете отдохнуть здесь перед ужином. Ванная напротив.

– Не найдется ли у вас чего-нибудь выпить? Я умираю от жажды, – сказал Чарли.

– Пойдемте со мной, синьор.

Подойдя к огромному зеркалу, Салли критически посмотрела на свое отражение. Кроме пиджака ничего не испачкалось, но ее блузка выглядела так дешево и безвкусно, что она невольно почувствовала себя не в своей тарелке в этой роскошной комнате.

Выйдя на балкон, с которого открывался вид на неболь-

шой канал, Салли увидела проплывающую мимо гондолу. Улыбаясь, она шагнула обратно в комнату, и чуть не вскрикнула от ужаса. Перед ней стоял настоящий монстр! Из его головы торчали круто загнутые рога, в глазах читалась явная угроза, а огромный нос напоминал птичий клюв.

– Это всего лишь я, – сказал вдруг монстр голосом Пьетро.

Глава 2

Несколько мгновений Салли не могла понять, что происходит.

Затем незваный гость снял страшную маску, и под ней оказалось лицо Пьетро.

– Это действительно ты, – выдохнула она с облегчением.

Салли могла бы сразу понять по росту, что перед ней ребенок, но маска произвела на нее такое жуткое впечатление, что страх парализовал ее способность ясно мыслить.

– Я хотел показать тебе маску, которую собираюсь надеть на карнавал.

Мальчик снова ее надел и повернулся к Салли.

– Ах! – воскликнула она, всплеснув руками и пытаясь изобразить жуткий испуг, от этого Пьетро залился довольным смехом.

– Что здесь происходит? – строгим тоном спросил Дэмиано, появившись на пороге комнаты. – Пьетро, разве ты не знаешь, что нельзя пугать людей дважды в один и тот же день?

– Не волнуйтесь за меня. Я достаточно сильная, чтобы выдержать это.

– Силы вам точно пригодятся, если он будет продолжать в том же духе.

– Дети на то и дети, чтобы шалить. Если они становятся

чересчур послушными, то в их компании уже не так весело.

– Тогда я могу вам пообещать море веселья, – сказал Дэмиано, выразительно глядя на сына. – Пьетро, тебе пора идти. И веди себя прилично, если, конечно, ты способен на это. Простите, я тоже покину вас – мне нужно срочно позвонить. Но, когда вы будете готовы, приходите прямо в столовую, стол уже накрыт.

Стоило только Дэмиано уйти, как на пороге комнаты появился Чарли, который энергично потирал руки.

– Нам, однако, очень повезло, – заявил он.

– Да, они очень милые люди, – согласилась сестра.

– Я не это имел в виду. У этого парня куча денег. У нас появилась возможность просто отлично провести время.

– Чарли, постарайся вести себя прилично, – сказала она и добавила строго: – Если ты вообще на это способен.

– Ты вечно недовольна моим поведением. И теперь, когда мы в Венеции, ты же не думаешь, что я начну ходить по струнке, правда? Ты же хотела, чтобы я развеялся.

– Не сомневаюсь. А теперь уходи, мне нужно привести себя в порядок.

В этом красивом доме Салли вдруг осознала, насколько заурядна и ничем не примечательна ее внешность. Многие женщины позавидовали бы ее стройной фигуре, но Салли она казалась недостаточно женственной. «Фрэнк говорил, что ему нравится, как я выгляжу, но затем нашел себе девушку с весьма пышными формами».

За ужином Дэмиано вел себя невероятно галантно, постоянно интересуясь, не подать ли гостю что-нибудь, не налить ли ей еще вина. Салли с трудом могла вспомнить, когда в последний раз ее так баловали.

Чарли тоже не скучал за столом, засыпая Дэмиано вопросами о том, что еще им стоит посетить в Венеции.

— Город полон достопримечательностей. Множество дворцов, памятников...

— Нет, я имел в виду что-то веселое, — сказал юноша.

— Тогда «Ла Фениче», — ответил Дэмиано. — Я был там несколько раз, и мне там очень понравилось. Там бывает около тысячи посетителей каждый вечер.

— Ого! А что люди обычно там делают?

— Смотрят представление.

Салли решила вмешаться в разговор, пока брат окончательно не опростоволосился:

— Это же оперный театр.

— Опера? То есть что-то серьезное и занудное?

— Ну, не всегда. Иногда там показывают комические оперы. Я готов все организовать, если ты хочешь.

— Не стоит так утруждаться ради меня, — поспешно заверил его Чарли.

Салли встретила взглядом с Дэмиано и с трудом подавила смех. Было очевидно, что он раскусил ее брата, и ему нравилось подтрунивать над ним.

Пьетро вышел к ужину в другой, менее устрашающей маске и сидел рядом с Салли, которая завоевала его сердце тем, что после происшествия на площади встала на защиту Тоби, а теперь украдкой подкармливала его кусочками со стола.

– Я что-то не совсем понимаю, чья это маска? – спросила она.

– Это обезьяна. У меня есть еще одна, в ней я превращаюсь в мышь.

– Я бы посмотрела на нее, но не сейчас. Сначала доешь ужин.

Взглянув украдкой на отца, Пьетро ответил с напускным смирением:

– Да, синьорина.

– О, пожалуйста, только не это. Меня зовут Салли, и я привыкла, что друзья называют меня именно так.

Пьетро закивал и снова принялся за еду. Поев, он заявил, что не устал и не хочет идти спать, но через некоторое время все заметили, что он готов уснуть буквально прямо за столом.

– Пьетро, тебе пора идти в постель, – сказал Дэмиано. – Пожелай всем спокойной ночи.

– Спокойной ночи, *rara*. Салли, ты ведь еще придешь к нам в гости?

– Да, конечно, – сразу же ответил Дэмиано.

Но рука Пьетро крепко сжала руку гостыи, будто он не верил тому, что слышит.

– Хочешь, я пойду с тобой и уложу тебя спать? – предложила она.

Мальчик быстро обнял отца и, продолжая держать Салли за руку, потянул к лестнице, ведущей наверх.

На комод в его комнате стояли фотографии двух очень разных, но очень красивых женщин. Салли догадалась, что это мать Пьетро и вторая жена Дэмиано.

Пьетро крепко обнял ее, прежде чем лечь под одеяло.

– Ты же правда придешь к нам еще, да?

– Конечно, обещаю.

Салли оставалась в комнате Пьетро, пока тот не заснул, а затем тихонько вышла. В столовой никого не было, поэтому она прошла в соседнюю комнату, из окон которой открывался великолепный вид на канал. Дэмиано сидел там на подоконнике с бокалом в руке и, когда увидел ее, указал жестом на стул рядом с собой.

– Я надеялся, что вы присоединитесь ко мне, поэтому тщательно подготовился.

На столе Салли увидела второй бокал, наполненный розовым вином.

– Мы могли бы посидеть на балконе, но, кажется, собирается дождь.

– А куда же подевался Чарли? – спросила Салли.

– Он в гостиной смотрит телевизор.

Внезапно у них с Дэмиано появилась возможность поговорить спокойно наедине, чему Салли невольно обрадова-

лась.

– Вы действительно застали его врасплох разговорами об опере.

– Да уж, он точно приехал в Венецию не ради этого.

– Как вы угадали? – усмехнулась Салли.

– Он производит впечатление задорного весельчака.

– Да, так и есть, – слышался ее удрученный вздох. – В последнее время он совсем отбился от рук. Ему ведь всего восемнадцать и...

– Я понимаю. У меня тоже есть младший брат, который доставляет мне немало хлопот. Да я и сам в этом возрасте не был святым.

– А сейчас? – не удержалась она от вопроса.

– А сейчас и подавно! Расскажите мне еще о Чарли.

– Мне часто приходится напоминать ему, что он должен слушаться меня. Наши родители давно погибли. Я забочусь о нем с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать.

– Вам помогают родственники?

– У нас никого нет. Чарли – это вся моя семья.

– Забота о нем лишила вас возможности строить собственную жизнь и карьеру? – спросил Дэмиано, нахмурившись.

– Напротив. По профессии я бухгалтер и теперь, когда он стал постарше, я смогу больше времени уделять карьере. В данный момент я работаю по контрактам, но меня пригласили в одну очень крупную фирму на постоянное место.

– И это все, чем вы живете? Простите мое любопытство, но, наверное, в Англии вас ждет красавец-мужчина, которому не терпится сделать вас своей женой, не так ли?

– Вы ошибаетесь, – робко заметила она, вспомнив на долю секунды о Фрэнке. – У меня, конечно, есть опыт отношений, но они так и не переросли во что-то серьезное, – ответила Салли, стараясь говорить непринужденно.

– Те, кто встречался вам на пути, не соответствовали вашим высоким запросам?

– Синьор...

– Подождите. Вы сказали моему сыну, что не любите формальностей. Друзья называют меня Дэмиано.

– Дэмиано... – повторила Салли задумчиво. – Я раньше никогда не слышала этого имени.

– Мои враги сказали бы вам, что оно очень подходит мне. Это имя происходит от латинского слова, которое означает «побеждать», «подчинять».

– Выходит, вы перешли дорогу многим людям и гордитесь этим?

– Я вижу, что вы не новичок в деловом мире, – засмеялся он.

Они подняли бокалы и со звоном чокнулись.

С улицы послышалось пение, и Дэмиано открыл балконную дверь, пропуская Салли вперед. Внизу по каналу скользила гондола, в которой сидела молодая пара. Крепко обнявшись, они, казалось, не замечали ничего вокруг. А гондольер

тем временем стоял позади них и, управляя лодкой, пел песню. Взглянув на балкон, он крикнул:

– Мир принадлежит влюбленным!

– Да, да, да! – горячо согласились с ним его пассажиры и помахали Салли и Дэмиано.

– Они, наверное, подумали, что мы... – Салли замолчала, немного смутившись.

– Такое здесь часто происходит, особенно зимой, когда влюбленные приезжают сюда, чтобы погрузиться в сказочную атмосферу этого города. Надеюсь, вы не обиделись.

– Нет, ну что вы.

«Мне даже приятно, что кто-то подумал, будто я избраница такого привлекательного мужчины», – подумала она при этом.

– Но почему гондольер говорил на английском, а не на итальянском? – поинтересовалась она.

– Его пассажиры – англичане, скорее всего. Они выглядят такими холодными и сдержанными, но Венеция пробуждает в них страсть, о которой они и не догадывались.

Будто в подтверждение его слов, молодой человек страстно поцеловал свою спутницу в уплывающей все дальше гондоле.

– Такое чувство, будто у города два совершенно разных обличья, – сказала Салли. – Тихое, спокойное – в домах горожан и живое, энергичное – там, среди туристов.

– Вы правы. Только их не два, а гораздо больше. Так же,

как и у англичан.

– Вы, кажется, действительно знаете очень много о них.

Дэмиано сел на стул рядом с Салли и задумчиво произнес:

– Моя первая жена была англичанкой, и по характеру Пьетро очень похож на нее. Я стараюсь, чтобы он не терял связь со своими корнями. Он с детства говорит на двух языках.

– Пьетро невероятно смысленный ребенок.

– Вы знаете, я хотел бы кое-что вам сказать. Спасибо за то, что вы сделали его счастливым сегодня. Иногда он выглядит жизнерадостным, но такое настроение никогда не длится долго. Его преследует мысль о том, что обе матери бросили его.

– Бедный мальчик, – пробормотала Салли. – И мачеха ни разу не захотела навестить его?

– Нет. Она сказала, что так будет лучше для Пьетро. Но на самом деле ей просто нет до него дела.

– И сын для вас – это самое важное в жизни, не так ли?

– Да. К тому же... Судьба отвела нам с Джиной, его матерью, совсем мало времени. Пьетро родился на месяц раньше положенного срока. Она умерла в тот же день, я держал ее в своих объятиях, умоляя не покидать меня. И поклялся ей, что позабочусь о нашем сыне и буду оберегать его до конца своих дней.

В это мгновение Салли вдруг показалось, будто изменились весь мир и вся ее жизнь. Перед ней сидел человек, с

которым она познакомилась всего несколько часов назад. Но он раскрыл перед ней свою душу, словно она его близкий друг.

– Ваше обещание утешило ее?

– Наверное, да. Она прошептала тогда: «Храни тебя Бог», а затем пыталась сказать еще что-то, но силы покидали ее. В последние минуты своей жизни Джина отчаянно хотела произнести какие-то слова, но умерла, прежде чем ей это удалось. И теперь я постоянно думаю об этих несказанных словах.

– Но я уверена, что ваше сердце подсказывает вам, что это были за слова. Нет сомнений, что ваша жена хотела признаться, что любит вас.

Дэмиано поднял голову, и его глаза озарились каким-то невероятным теплом, и от этого взгляда в душе Салли словно что-то перевернулось.

– Мне кажется, – сказал он мягко, – что вы самый добрый человек на земле.

– Совсем нет, – запротестовала Салли.

– Ни за что не поверю, что это не так.

– Но вы же совершенно меня не знаете.

– Вы для меня как открытая книга с того самого момента, как мы встретились на площади, – заявил он вдруг.

Его слова поразили Салли, потому что ей и самой сейчас казалось, будто они знакомы целую вечность.

– Вы думаете, что знаете меня. Но даже я сама не знаю

себя. Мои слова, мысли и эмоции очень часто становятся для меня настоящей неожиданностью.

Дэмиано понимающе улыбнулся.

– Меня это не удивляет. Салли, я хочу извиниться за то, что я пообещал Пьетро, что вы навестите нас снова...

– Я прощаю вас.

– Спасибо, вы очень чуткий человек. И я надеюсь, что мы встретимся вновь.

Звон колоколов на площади Святого Марка прервал ее размышления по этому поводу.

– Боже, неужели так много времени прошло? – удивилась Салли, взглянув на свои часы.

– Да, время летит незаметно, когда не думаешь о нем. Я позвоню своему водителю и отвезу вас в отель. – Дэмиано достал мобильный телефон и сказал несколько слов на итальянском.

Они позвали Чарли, и все вместе отправились к выходу, но у двери ожидал сюрприз. Там стоял Пьетро.

– Что ты здесь делаешь? – удивленно спросил Дэмиано.

– Нам нужно отвезти Салли домой. Мы же ее друзья и должны проводить ее.

– Хорошо, – сдался отец, открывая дверь. – По крайней мере, мой сын обладает хорошими манерами. Вы ему так нравитесь, что он старается быть идеальным хозяином, – прошептал он госте.

– Да бросьте. Когда вы были в его возрасте, разве вы не ис-

пользовали любую возможность, чтобы попозже отправиться спать?

– Что ж, может, вы и правы. Пойдемте, водитель уже здесь.

Дэмиано помог ей сесть в лодку, и они снова поплыли в сторону Большого канала, который сверкал яркими огнями.

Глава 3

Вскоре лодка остановилась у ступеней, ведущих в отель, и Дэмиано помог Салли выбраться. Как только они вошли, к ним поспешил администратор, который, завидев владельца, сразу же стал невероятно расторопен и услужлив.

Вдруг Салли услышала, как ее брат тихо произнес:

– Черт побери! Этого просто не может быть!

– Что произошло? Ты о чем? – допытывалась сестра, оглядываясь по сторонам.

Через открытую дверь в соседний зал Салли увидела мужчину, которого тут же узнала, внутренне содрогнувшись. Она не знала его имени, но видела его несколько раз возле их дома в Англии. Его появление здесь не могло сулить ничего хорошего.

– Чарли, кто это? Чарли, ты где?

Но юноша как сквозь землю провалился. Дэмиано все еще разговаривал с управляющим, поэтому девушка решительно направилась к незваному гостю сама.

– Я видела вас раньше в Лондоне.

– Да, меня зовут Кен Уилтон, и я ищу вашего братца. Где он?

– Зачем он вам нужен?

– А вы как думаете? Он уехал, так и не отдав мне долг, и я хочу получить его сейчас.

– Чарли расплатился со всеми своими долгами.

– Я так понимаю, что деньги для этого он взял у вас, да?

– Да. Этой суммы хватило, чтобы расплатиться со всеми, кому он задолжал.

– Это он вам сказал? Позвольте сообщить, что ваш брат по-прежнему должен очень крупную сумму мне, и я не уйду, пока не получу то, что мне причитается.

– Я уверена, что это неправда.

Кен подошел к ней ближе.

– Да что вы? – прорычал он.

Салли хотела уйти, но мужчина крепко схватил ее за руку.

– Где ваш брат?

С большим трудом Салли удалось вырваться, но он не собирался отступать и со злостью ударил ее так, что она упала на пол, ударившись головой о стену.

– Салли! Салли! – раздался истошный детский вопль.

Через мгновение Пьетро уже оказался на полу возле нее, а нападавший, увидев Дэмиано, бросился к открытому окну и выскочил из него прямо на улицу.

Дэмиано подбежал к Салли, чтобы помочь ей подняться.

– Что он с вами сделал? – спросил он охрипшим от гнева голосом.

– Он схватил ее, – плача ответил Пьетро. – Я видел, как он кричал на нее, а потом ударил!

Слезы ручьем полились по его личику, и, несмотря на боль и растерянность, Салли четко осознавала, что надо во

что бы то ни стало его успокоить.

– Я в порядке. Честно-честно. Это всего лишь небольшой ушиб.

– Нужно, чтобы вас немедленно осмотрел врач. Я заберу вас к себе домой, – заявил Дэмиано.

– Ему нужен мой брат, – сказала она взволнованно.

– Я здесь. – Чарли вбежал в холл гостиницы, потрясенно глядя на сестру.

– Я хочу как можно скорее забрать вас отсюда. – Дэмиано помог Салли подняться и осторожно подхватил ее на руки. – Не волнуйтесь. Вы поедете со мной и будете в безопасности.

Эти слова успокоили ее, и Салли позволила себе расслабиться в его объятиях, пока он нес ее к выходу. Затем она почувствовала, как ее опускают в моторную лодку, на сиденье рядом с Чарли и Пьетро. Пока они плыли, Дэмиано сделал еще один телефонный звонок.

– Доктор будет уже на месте, когда мы приедем. – Он передал телефон сыну. – Позвони Норе и попроси ее приготовить две комнаты.

Пока Пьетро разговаривал с экономкой, его голос дрожал от волнения.

– Нора все приготовит, – сказал он затем Салли.

– Спасибо, – прошептала она и взяла Пьетро за руку, растроганная его заботой.

Вскоре они добрались до дома, и Дэмиано отнес Салли наверх в отведенную для нее спальню. После осмотра док-

тор сообщил, что ушиб на голове несерьезный, но несколько дней отдыха ей не повредят.

– Мы создадим все условия для полноценного отдыха здесь, – сказал Дэмиано. – Я бы хотел, чтобы вы посетили нас завтра.

– Конечно. Я дам ей обезболивающее. А здоровая пища и хороший сон – это то, что поможет быстрее поставить ее на ноги.

– С ней все будет в порядке? – с тревогой в голосе спросил Пьетро. – Она ведь не умрет?

– Конечно же нет, – заверил его доктор.

Пьетро тут же бросился к ней и крепко обнял.

После всех потрясений этого вечера Салли действительно нужен был отдых, и, когда Дэмиано и Пьетро вышли, наконец, из комнаты, она почти сразу же заснула.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Дэмиано, который сидел возле ее кровати, когда Салли проснулась.

– Лучше. Простите, что я доставила вам столько хлопот.

– Не говорите глупостей, ничего подобного. Из гостиницы привезли ваши вещи.

– Но я не оплатила счет...

– Вам не стоит беспокоиться об этом. На вас напали в моем отеле, и это самое меньшее, что я мог для вас сделать.

– Этот мужчина, Уилтон, что с ним случилось?

– Он убежал. Работники службы безопасности отеля разы-

шут его. У входа установлены камеры видеонаблюдения, которые круглосуточно снимают всех посетителей.

Неожиданно Салли ощутила, что больше не может сопротивляться страху, охватившему ее. Все ее тело дрожало, и она крепко сжала руки в кулаки, пытаясь совладать с собой.

– Идите сюда. – Дэмиано обнял ее, чтобы успокоить. – Все в порядке.

Салли чувствовала, что с ним ей действительно ничего не грозит. Уверенность и спокойствие, исходившие от него, придавали ей сил.

Несколько долгих мгновений они сидели, прижавшись друг к другу. Затем Дэмиано осторожно уложил ее обратно на подушки.

– Я хочу во всем разобраться. Поиск этого подонка – только начало. Чем я еще могу вам помочь?

Салли колебалась: ей была приятна его поддержка, но она сомневалась, стоит ли рассказывать ему все о брате.

– Я думаю, что я в безопасности, но Чарли – нет, – вздохнула она. – Уилтон хотел его найти, и я не думаю, что он откажется от этой идеи.

– Я обещаю, что найду этого негодяя и разберусь с ним.

– А где Чарли сейчас?

– В соседней комнате. Расскажите мне о нем. Сегодня вы намекнули на то, что он довольно безответственный для своего возраста.

– Он совершенно не думал о последствиях своих поступ-

ков. Чарли пристрастился к азартным играм и часто проигрывал.

– Дайте-ка я угадаю, кому приходится расплачиваться за его долги, – сухо произнес Дэмиан.

– Мне всегда так трудно отказать ему.

– Вы же прекрасно понимаете, что делаете этим ему только хуже.

– Я знаю, – с горечью в голосе согласилась Салли. – Но у него никого кроме меня нет, и это моя вина.

– Я не верю в это. Зачем вы вините себя во всем?

– Семь лет назад меня сбила машина. По дороге в больницу мои родители врезались в грузовик и погибли. Если бы не я, они бы не оказались тогда на дороге, и одиннадцатилетний мальчик не стал бы сиротой.

– Сколько лет вам было тогда?

– Двадцать один.

– И в таком юном возрасте вы лишились права на собственную жизнь!

– Нет, не совсем. Люди ведь должны жертвовать чем-то ради тех, кого они любят.

– Разве это не значит, что вы несвободны, пока вечно печетесь лишь о нуждах вашего брата?

Салли не хотела признаваться себе в этом, но Дэмиано был прав.

– Но вы в точно таком же положении, – заметила Салли. – Для вас превыше всего нужды Пьетро.

– Отец обязан заботиться о своем сыне. Но сестра не должна жертвовать своей жизнью ради брата. Карьера не заменит вам семью.

– Но что же мне делать? Я умоляю его быть осторожным и ответственным, но ему кажется, что я делаю из мухи слона.

– Юношам в его возрасте свойственно относиться так к наставлениям старших.

– Не могу же я просто бросить его.

– Но в состоянии ли вы защитить Чарли, особенно когда за ним охотятся такие опасные люди?

– Нет, наверное, с этим я не справлюсь. – Салли угрюмо покачала головой, а затем добавила, улыбнувшись: – Если вы когда-нибудь захотите стать телохранителем, у меня есть для вас вакансия.

– Спасибо, буду иметь это в виду. – Дэмиано улыбнулся ей в ответ. – Но когда вы вернетесь в Англию, Уилтон снова найдет вас...

– Нет, нет! Не надо об этом! – взмолилась она. – У меня и так голова идет кругом, и я не знаю, как правильно поступить.

В этот момент дверь скрипнула, и в комнату осторожно заглянул Чарли.

– Можно войти? – Юноша подошел к кровати и обнял сестру. – Прости. Из-за меня ты попала в настоящую передрягу.

– Не льсти себе, – ответила Салли тоном строгого настав-

ника. – Нет ничего, с чем я не смогла бы справиться. Особенно если это касается тебя.

– Мне правда жаль. Если бы не я...

– Если бы не ты, мне было бы одиноко. Не вини себя, Чарли.

– Легко сказать. Наверное, будет лучше, если ты оставишь меня.

– И позволю этому мужчине добраться до тебя? Ну уж нет! Мы сделаем всё по-моему.

– Да, мэм. Слушаюсь, мэм. – Чарли, смеясь, отдал ей честь как старшему по званию.

Салли попыталась отсалютовать ему в ответ, но поморщилась от резкой боли в руке.

– Не стоит, – вмешался Дэмиано. – Вам надо как следует отдохнуть, прежде чем делать резкие движения.

– Вот именно, – согласился Чарли, и на его лице появилась улыбка, полная искренней заботы и тревоги.

Чарли действительно был избалован и привык потакать своим желаниям и слабостям, но он был добрым и отзывчивым человеком. «Когда он повзрослеет, то люди будут ценить его дружбу», – с надеждой подумала Салли.

– Я пойду к себе, – сказал Чарли. – Поправляйся.

Он поцеловал ее и подошел к двери, за которой уже стоял Пьетро, который тоже хотел проведать Салли.

– Тебе уже лучше? – В его голосе по-прежнему звучала тревога.

– Я в порядке.

– Правда? Точно?

– Честное слово.

– А теперь поспите еще, – сказал Дэмиано. – Вам нужны силы, не тратьте их сейчас попусту.

Он снова обнял ее, и от его прикосновений веяло спокойствием и умиротворенностью. Он наклонился к ней так близко, что у Салли перехватило дыхание от этой внезапной близости, и мягко прошептал:

– Я ваш друг, и вы можете мне доверять. Помните об этом. Это приказ.

– Если это приказ, то, похоже, придется подчиниться, – тихо усмехнулась Салли.

Дэмиано кивнул, и на секунду ей почудилось, что их губы вот-вот соприкоснутся. Но он лишь едва коснулся ее губ и тут же отстранился.

– Простите, мне не стоило этого делать, – пробормотал он. – Я не сделал вам больно?

– Нет, мне не больно, – смущенно прошептала она.

– Спокойной ночи, Салли. Мы еще поговорим с вами завтра.

– Да, завтра...

– К утру вы будете чувствовать себя намного лучше и сможете мыслить яснее. Главное, помните, что вам совершенно не о чем беспокоиться. Я позабочусь и о вас, и о Чарли. Поверьте мне.

Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, оставив Салли наедине со своими мыслями. Ей казалось, будто она каким-то волшебным образом перенеслась в совершенно другой мир, в котором все было непривычным и волнующим. Она всегда превыше всего ценила ощущение определенности и уверенности и даже не представляла, что с ней когда-нибудь произойдет нечто подобное.

В детстве ей казалось, что после рождения Чарли родители словно позабыли о ней. Она отчаянно пыталась всячески привлечь их внимание, прекрасно училась, развивая свои наклонности к точным наукам, и даже стала лучшей ученицей в классе. Они, конечно, хвалили ее, но младший брат по-прежнему оставался их любимчиком.

Салли любила своего младшего брата, несмотря на это. Чарли с пеленок обладал таким обаянием, против которого никто не мог устоять. Иногда он вел себя просто несносно, но стоило ему рассмеяться веселым беззаботным смехом, и она все ему прощала.

После смерти родителей Салли стала опекуном брата. Она принялась за эту роль со всей серьезностью, что нередко приводило к ссорам. Чарли не ожидал такого строгого воспитания от сестры.

– Ты думаешь, что в жизни самое главное это цифры, – заявил он ей, когда ему было тринадцать лет. – Пока они сходятся, то это значит, что с миром все порядке.

Отчасти он был прав. С цифрами всегда все заранее из-

вестно, эта точность придавала ей чувство уверенности и защищенности. А теперь она словно утратила привычный контроль над ситуацией, и неожиданности подстерегали ее на каждом шагу.

С улицы снова послышалось тихое пение. Осторожно выбравшись из кровати, Салли подошла к окну и увидела еще одну гондолу с парой влюбленных. Дэмиано, оказывается, тоже за ними наблюдал, стоя на балконе этажом ниже. Испугавшись, что он заметит ее, она закрыла окно и прислонилась к стеклу лбом, чувствуя учащенное биение своего сердца.

На следующее утро Нора принесла Салли завтрак и проследила, чтобы она выпила таблетки. После этого к ней ненадолго заглянул Чарли, а потом пришел Дэмиано с сыном. Пьетро обрадовался ее хорошему самочувствию и обнял ее.

– Мне надо идти в школу сейчас, – сказал он, состроив недовольную гримасу. – Но ты же будешь здесь, когда я вернусь, правда?

– Конечно, она останется у нас, – подтвердил его отец. – Пойдем, я провожу тебя в школу.

– Не надо со мной идти, – ответил Пьетро. – Я могу и сам.

– Но, может быть...

– Ну, я же не маленький, папа, – заявил он и убежал, ни слова больше не сказав.

Салли заметила, что мальчик выглядел раздраженным и обиженным.

– Он становится самостоятельным, – заметила она.

– Наверное, так и есть. Ему уже не нравится, когда я про-
вожаю его в школу. Я думал, что это связано с тем, что он
отстает в учебе, но все учителя хвалят его за сообразитель-
ность и прилежность. Поэтому мне не совсем понятно, отче-
го он так противится.

– Он ведь вырастет. Пьетро сам сказал, что он уже не ма-
ленький.

– Мне казалось, что девять лет – это еще не тот возраст,
когда пора становиться взрослым...

– Я уверена, что он вырастет похожим на вас, – сказала
она с иронией. – И будет стараться делать все по-своему.

– Не думаю, что ему стоит во всем брать пример с меня, –
сухо ответил Дэмиано.

– Почему?

– Мне не хочется пускаться в объяснения, по крайней ме-
ре не сегодня. Вам все еще нельзя утомляться.

– А где Чарли?

– В своей комнате, но я сейчас иду в тот отель рядом с
домом, который так поразил вас вчера, и возьму его с собой.
Я планирую открыть там небольшой зал для представлений
и казино. Хочу, чтобы он оценил это все со стороны и, воз-
можно, дал пару дельных советов.

– Значит, он будет в полной безопасности рядом с вами.

– Конечно, не переживайте. Я прощаюсь с вами ненадол-
го. Скоро вам принесут английские газеты. Надеюсь, они

скрасят ваш досуг.

Весь день Салли провела за чтением газет, с перерывом на еду и непродолжительный сон. После обеда пришел врач и сказал, что ее состояние не вызывает опасений, и уже завтра ей можно будет вставать.

Потом она решила полюбоваться видом из окна и вдруг увидела внизу Дэмиано и Чарли, которые о чем-то оживленно беседовали. «Как хорошо, что мы встретили этого человека», – подумала она, но не стала отвлекать их от беседы.

Под вечер она снова заснула, но легкий стук в дверь разбудил ее.

– Войдите.

На пороге появился Пьетро с чашкой в руке.

– Это английский чай, – с гордостью заявил он. – Осторожно! – прикрикнул он на Тоби, который ворвался в комнату и запрыгнул на кровать.

– Все в порядке, я держу его, – сказала Салли, схватив собаку, и в шутку поругала пса: – Какой же ты докучливый. Вечно набрасываешься на меня.

– Докучливый? – повторил Пьетро. – Что значит это слово?

– У него много значений, но одно из них «надоедливый».

– А, понятно. *Irritante*.

– Вот именно. – Она погрозила Тоби пальцем: – Ты очень *irritante*.

Тоби весело гавкнул и лизнул ее руку.

– Ему все нипочем, никак его не приструнишь, – рассмеялась Салли.

– Просто он тебя любит и хочет быть дружелюбным.

– И я его люблю. Да, мой хороший. – Она погладила спаниеля по гладкой шерстке. – Он напоминает мне моего Джеко.

– У тебя тоже есть собака?

– Была несколько лет назад. Но, к сожалению, Джеко умер. Мы с ним были неразлейвода. Он единственный, кто по-настоящему меня любил.

– А разве твои родители не любили тебя? – удивленно спросил мальчик.

– Да, но мне кажется, они никогда не мечтали о дочери.

– Но это же несправедливо.

– Жизнь часто несправедлива. Иногда нам просто приходится мириться с определенными вещами. Когда у них родился Чарли, они были слишком заняты им. Джеко стал моей отдушиной, мы были с ним настоящими друзьями. Никто и никогда не смотрел на меня с такой любовью и преданностью, кроме него. Я могла доверить ему все свои секреты, которые скрывала от других.

– Да, собаки все понимают, – кивнул Пьетро.

– Я уверена, что ты часто разговариваешь с Тоби. Он дает тебе хорошие советы? – пошутила она.

– Нет, но зато он слушает меня.

В его голосе послышалась нотка безнадежного одиноче-

ства, которая поразила Салли и заставила нежно обнять его за плечи.

– В чем дело, Пьетро? Ты несчастлив?

Он ничего не ответил, и по его лицу было видно, что он все еще сомневается, довериться ей или нет.

– Может, поделишься со мной? – спросила она. – Я тоже умею слушать. Почти как Тоби.

Мальчик улыбнулся, дав ей понять, что не сомневается в этом, но по-прежнему хранил молчание.

– Ну же, расскажи мне. Пожалуйста.

Глава 4

Пьетро все еще не решался ответить, и Салли продолжала его уговаривать:

– Разве ты не доверяешь мне? Я уверена, что смогу тебе чем-то помочь.

– Никто не может мне помочь. – Он покачал головой. – Невозможно изменить то, что уже произошло.

– Ты прав. Но можно изменить свое отношение к этому. У тебя какие-то проблемы в школе?

– Одноклассники смеются надо мной, – угрюмо признался он наконец.

– Почему?

– Из-за нее, из-за того, что она убежала.

– Ты имеешь в виду свою мачеху?

– Да. Это случилось в день школьного концерта, где мне доверили петь одну из песен. Она вместе с папой должна была прийти, но так и не появилась.

– Ты даже не знал, что она собирается уехать? – поразились Салли.

– Нет, не знал. Она была дома, когда я пошел в школу в тот день. Папа пришел на концерт один и тоже думал, что она задерживается. Но она так и не пришла, и мои одноклассники начали смеяться надо мной. Особенно Рензо.

– Но сейчас уже все, наверное, забыли об этой истории?

– Рензо все время находит новые поводы, чтобы зло подшутить надо мной.

– Ты говорил об этом отцу?

– Нет, нет! – закричал Пьетро испуганно. – Он не должен знать. Он будет думать, что я слабак и не могу сам за себя постоять. Пообещай, что ты ему не скажешь! – воскликнул мальчик дрожащим голосом.

Горе ребенка не оставило равнодушной, и Салли крепко прижала его к себе, в надежде, что объятия смогут его утешить. Разве можно было скрыть от

Дэмиано, как несчастен его сын? И в то же время она не хотела нарушать данное обещание.

Неожиданно она увидела Дэмиано, который стоял у открытой двери и не сводил с них удивленного взгляда. Жестом она попросила его уйти, и он, кивнув, удалился.

– Пообещай, – снова повторил Пьетро, с надеждой взглянув на нее.

– Хорошо, я обещаю. Я считаю, что твой отец должен знать, но тебе стоит самому об этом ему сказать.

– Нет, я не могу. Он подумает, что я глупый.

Пьетро отстранился. Выражение его лица ясно говорило о том, что он пытается взять себя в руки.

– Я пойду. Не забудь выпить свой чай.

– Не забуду. Спасибо, Пьетро, ты очень добр ко мне.

Через несколько мгновений после того, как он ушел, в комнате появился Дэмиано. Закрыв за собой дверь, он подо-

шел ближе, взволнованно глядя на нее.

– Пьетро заметил вас в коридоре? – спросила Салли.

– Нет, к счастью. Получается, что я прятался от собственного сына. Я боялся, что он увидит меня. Какой же я трус!

– Вы не трус. Если бы он вас увидел, то расстроился бы. Нет ничего зазорного в том, чтобы оберегать чувства своего ребенка.

– Все совсем не так. Сейчас я больше думал о своих чувствах, чем о его. Если бы он узнал, что я стою там и подслушиваю, то разочаровался бы во мне.

– Присядьте, – попросила Салли, похлопав ладонью по кровати. – Нам надо поговорить.

– Я и подумать не мог, – глухо произнес он.

– Вы слышали все, что он мне сказал?

– Каждое слово.

– Но вы же знали, что отъезд мачехи огорчил его?

– Да, но я упустил из виду, что она исчезла в такой важный для него день.

– Вы даже не подозревали, что это случится?

– Нет, она оказалась очень хитрой и молчала до последнего. Я провел день на работе и отправился в школу вечером. Я подумал, что что-то заставило ее задержаться, когда она не пришла. Но когда мы вернулись домой, то нашли письмо, в котором она написала, что уезжает навсегда.

– И ничего для Пьетро?

– Вообще ничего. Ни строчки, ни прощального подарка.

Как раз в тот вечер к нам зашла одна из соседок и, наверное, догадалась, что происходит. Ее сын учится в той же школе, и поэтому одноклассники Пьетро узнали о случившемся. Но я не предполагал, что он так страдает из-за этого. – В его глазах мелькнуло отчаяние. – Почему он мне не рассказал? Он ведь знает, что я люблю его.

– Но ему важно, чтобы вы еще и уважали его. Ему не хочется показаться слабым.

– В его-то возрасте? Ему всего девять лет.

– А когда вам было столько же, вы разве считали себя маленьким?

– Нет, – признался он, подумав. – Гордость не позволила бы мне просить о помощи, будь я на его месте. Но он все рассказал вам. Я видел, как он кинулся к вам в объятия и доверился вам, как просил вас ничего не говорить мне...

– Не вините его за это, – смущенно сказала Салли.

– Я виню только себя за то, что Пьетро не хочет поделиться со мной своими проблемами. Что же мне делать? Я просто не знаю, с чего начать.

Его переживания так тронули сердце Салли, что она невольно протянула к Дэмиано руки. Почувствовав ее нежное прикосновение, он наклонился к ней, его лоб почти упирался в ее плечо. В этот момент он так напоминал Пьетро, когда тот искал утешения в ее объятиях! Но уже через миг он резко отстранился, будто испугавшись того, что между ними происходит.

– Поговорите с ним о своем детстве. Я уверена, он все рассказал мне потому, что я призналась ему, что у меня тоже были проблемы. Расскажите ему о том, как однажды вы попали в сложную ситуацию и совершенно не видели выхода из нее. Тогда он почувствует, что вы понимаете его, и, возможно, захочет довериться вам.

– Хвала Небесам, что вы здесь, – усмехнулся он. – Без ваших советов я бы с этим не справился. Вы ведь еще не уезжаете, правда? Чем дольше вы тут пробудете, тем лучше.

– Да, я останусь еще на какое-то время. Ведь Уилтон может снова найти нас в Англии.

– Я приложу все усилия, чтобы защитить вас и Чарли.

– Спасибо.

Дэмиано встал, но, дойдя до двери, снова повернулся к Салли:

– Вы обещали Пьетро сохранить его тайну. Если бы я случайно не подслушал ваш разговор, вы бы сдержали свое слово?

– Да, но я бы попыталась уговорить его все рассказать вам.

– А если бы вам не удалось убедить его? Вы бы ничего не сказали мне, не так ли?

Это вопрос застал ее врасплох.

– Я угадал, правда?

– Я не знаю. Он так страдает от предательства вашей жены. Нарушить обещание, данное ему, значит снова обмануть его доверие. Я бы была в полной растерянности и не знала

бы, как поступить.

– Я так и подумал, – сказал Дэмиано и тут же вышел из комнаты.

Оставшись одна, Салли предалась размышлениям о событиях этого дня. «Пора бы уже встать из постели, – решила она. – Я превращаюсь в чересчур беспомощное существо».

Но как раз в этот момент раздался стук в дверь, и в спальню зашел Чарли.

– Нора спрашивает, спустишься ли ты вниз к ужину или тебе принести его наверх?

– Я спущусь в столовую.

– Хорошо, я передам ей.

– Подожди, я хочу кое-что спросить у тебя. Откуда Уилтон узнал, что ты в Венеции?

– Есть один частный сыщик, который тоже должен ему денег. Он выслеживает нужных ему людей.

– Так, значит, они следили за тобой. Что же теперь будет?

– Дэмиано со всем разберется. У него есть друзья, которые обещали позаботиться о том, чтобы Уилтона выдворили из страны. Дэмиано очень влиятельный человек, и нам повезло, что он на нашей стороне.

– Да, – пробормотала Салли. – Страшно даже подумать, что было бы, если...

– Если что?

– Ничего, – быстро ответила Салли, пытаясь не думать о том, что ожидало бы их, если бы и они чем-то насолили са-

мому Дэмиано. — Лучше ответь мне, почему Уилтон заявил, что ты должен ему денег?

— Я действительно должен, но совсем немного.

— Немного — это сколько?

— Ну... — замялся юноша.

— Ты что, даже не знаешь точную сумму?

— Я думал, что смогу расплатиться с ним позже, когда найду работу.

— Я уже столько раз слышала это от тебя! Теперь мне придется искать деньги.

— Все в порядке. Дэмиано уладит и этот вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.